

УДК 34.01(091) + 321(091)

М. С. Форостецкий

П. А. СТОЛЫПИН И ИДЕЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

M. S. Forostetsky

P. A. STOLYPIN AND THE IDEA OF LEGAL STATE

Статья посвящена анализу взглядов Петра Аркадьевича Столыпина. На основе предпринятого исследования автор приходит к выводу, что идея правового государства была для П. А. Столыпина одной из кабинетных доктрин. Разграничивая вопросы теории и те практические проблемы, которые приходится разрешать государству, премьер-министр считал создание всевозможных концепций делом ученых, предметом научных исследований. Необоснованными представляются попытки «мифологизации Столыпина», создания образа политика, чья деятельность была направлена исключительно на построение правового государства.

Ключевые слова: П. А. Столыпин; правовое государство; власть; монархия; демократия; законность; реформа; доктрина.

The article deals with the analysis of views of Petr Arkadievich Stolypin. The author comes to the conclusion that for P.A. Stolypin the idea of legal state was one of closet doctrines. Differentiating theoretical issues and the practical problems that the country had to solve, the Prime Minister thought that the creation of various concepts was the challenge for scientists and the subject of scientific research. The "mythologization of Stolypin" leads to the creation of an image of the politician, whose activities were focused solely on building a legal state.

Keywords: P. A. Stolypin, legal state, authority, monarchy, democracy, legality, reform, doctrine.

Жизнь и деятельность Петра Аркадьевича Столыпина неоднократно становилась предметом научного исследования, не ослабевает и общественный интерес к его фигуре. Проводятся международные конференции, посвященные этому государственному деятелю, много сделано в направлении сбора архивных документов, биографических данных. Результатом работы, активизировавшейся в связи с празднованием 150-летия со дня рождения, стала публикация различного рода сборников писем, речей в Государственной думе и текстов законопроектов [8; 12; 13].

Не подвергается сомнению, что П. А. Столыпин сыграл особую роль в истории России. Высказано мнение, что начавшаяся сегодня популяризация его личности «крайне необходима нашему обществу, которое насквозь поражено метастазами большевизма или новообразованиями типа неолиберализма» [6, с. 167]. Однако отмеченная «популяризация личности» приводит к необоснованным интерпретациям. Образ «палача», «типичного консерватора и реакционера», созданный и поддерживаемый совет-

ской наукой, трансформируется в идеал «выдающегося политического деятеля». Можно говорить не о новом этапе осмысления событий начала XX в., а о попытках переоценки, когда из отдельных фрагментов, произвольно выхваченных цитат выстраивается «миф о Столыпине». Так, вызывает недоумение стремление представить его как «правового государственника», считавшего своей главной задачей «подготовку тех законопроектов, которые должны были обновить общественно-экономическую жизнь страны, превратить Россию в правовое государство» [4, с. 89].

Действительно, П. А. Столыпин, определяя цели законопроектной деятельности правительства, указывал, что «преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое» [13, с. 68]. Эта фраза, рассматриваемая вне контекста, стала основанием для современных исследователей видеть в П. А. Столыпине сторонника данной политико-правовой идеи. Необходимо учитывать, что премьер-министр вкладывал в свою фразу вполне конкретный смысл. Он говорил о государ-

83

Теория государства
и права

стве, в котором писаным законом будут определены обязанности и ограждены права русских подданных, так как только в этом случае они окажутся вне зависимости от толкования и воли отдельных лиц. С одной стороны, П. А. Столыпин заявлял о необходимости принятия новых норм, с другой — настаивал на восстановлении порядка и укреплении правового уклада, соответствующего «русскому народному самосознанию» [13, с. 129].

Цель проводимых П.А. Столыпиным преобразований нередко определяют как «создание в России правового государства, в котором все взаимоотношения в обществе строились бы на твердой почве законности» [10, с. 98]. Такой подход представляется не вполне обоснованным в том числе и потому, что П. А. Столыпин противопоставлял доктрину и реальность, законность и целесообразность. Как премьер-министр страны, оказавшейся в кризисной ситуации, угрожающей уничтожением основ государственного строя, он был нацелен на выполнение практических, первоочередных задач. Свою цель видел в успокоении и возрождении, выведении России из состояния перестройки и брожения.

По свидетельству современников, П. А. Столыпин уделял внимание изучению новейшей литературы, особенно посвященной вопросам государственного права [9]. Полагаем, что идея правового государства была для него одной из кабинетных доктрин. Понятия «правовое государство» и «конституционное государство» он использовал как синонимы; такой подход был широко распространен в отечественной науке [3]. В своих выступлениях П. А. Столыпин разграничивал вопросы теории и те практические проблемы, которые приходится разрешать государству. Построение всевозможных концепций он считал делом ученых, предметом научных исследований и диспутов, показывал, что одни и те же исторические факты в разном освещении, взятые с различных углов зрения, приводят к различным выводам [13, с. 170]. Произнося речь о законах, принятых в период междудумья, П. А. Столыпин отказывался вступать в «юридический спор» относительно военно-полевых судов: «Трудно возражать тонкому юристу, талантливо отстаивающему доктрину. Но, господа, государство должно мыслить иначе... государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада» [13, с. 97]. Нормальное течение обществен-

ной жизни требует безусловного соблюдения закона. Однако в ситуации, когда существование государства поставлено под угрозу, когда «государственный организм потрясен до корней», никакие юридические нормы не могут препятствовать правительству «приостанавливать течение закона». Состояние необходимой обороны, в котором находится государство, оправдывает не только применение репрессий в отношении отдельных категорий лиц, но и другие действия, направленные на спасение и сохранение. В эти «роковые моменты в жизни государства» государственная необходимость стоит выше права и выбор между «целостью теорий» и «целостью отечества» очевиден [13, с. 97—98].

Для П. А. Столыпина не подлежало сомнению, что «самодержавная власть и свободная воля Монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности», именно эта власть способна спасти Россию, вернуть ее на путь порядка и исторической правды [13, с. 130]. П. А. Столыпин неоднократно говорил о национальном самосознании, особом «русском правосознании». Был уверен в том, что нравы народа должны воспитываться законом [13, с. 98], обосновывал необходимость мер, направленных на укрепление «в населении сознания святости и ненарушимости закона» [13, с. 75]. Предлагая проект реформ, особо отмечал: «мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное самосознание, все это глубоко национально» [13, с. 136]. Такую позицию можно рассматривать как один из тех примеров, когда политическая власть не «тормозила» общественное развитие, а оказывала ему положительное содействие, подготавливала, воспитывала общество [11, с. 101].

Декларация, с которой П. А. Столыпин обратился к Государственной думе второго созыва, содержала обширный перечень мероприятий, направленных на реформирование многих сторон жизни российского государства [13, с. 66—85]. Несмотря на прогрессивный характер, этот план был весьма критично принят общественностью, расценивался как «экстракт из внутренних обозрений Вестника Европы за то двадцатилетие, в которое слово “конституция” было изъято из русской жизни» [1, с. 133].

Сложившаяся в России обстановка была далека от идеала правового государства. Первая и вторая Думы были распущены императором, изменения избирательного законодательства пре-

следовали главную цель — формирование такого состава депутатов, который бы устроил верховную власть. Правительство не скрывало своего отношения и к Государственной думе третьего созыва. Показателен в этом смысле случай с высказыванием министра финансов В. Н. Коковцова «слава богу, у нас нет парламента». Председатель Думы Н. А. Хомяков назвал эту фразу неудачной, ему предъявили требование извиниться перед министром, и это требование было исполнено [9, с. 77].

Оппозиционная общественно-политическая мысль отказывалась видеть какие-либо признаки укрепления «принципа народного представительства» и «идеи конституции». Задачу П. А. Столыпина видели в том, чтобы «разогреть и преподнести народу под жидким соусом фальсифицированного либерализма старое кушанье азиатского деспотизма» [6, с. 9]. Объектом критики была практика преобразований на основании статьи 87 Свода основных государственных законов (в чрезвычайных обстоятельствах, без участия Государственной думы). Известный публицист А. С. Изгоев с горечью писал: «Быть может, нам действительно суждено сказать новое слово и явить миру невиданный еще пример двойного законодательства, действующего одновременно: одно через народное представительство, другое помимо него» [3, с. 160]. Анализ современной ситуации приводил к выводу о том, что в России нет ни одного из элементов, рассматриваемых в доктрине [4, с. 118].

П. А. Столыпин вынужден был решать проблемы, неизбежные на начальном этапе развития парламентаризма. Дости-

жение цели сохранения российской государственности, устранение условий для дальнейшего нарастания революционной ситуации, интересы страны были для него важнее научных концепций и демократических лозунгов. Он аккумулировал проекты и предложения предшественников и не только предложил единую программу, но и взялся за ее реализацию. Согласимся с мнением Б. Г. Федорова: как министр внутренних дел и председатель правительства Петр Столыпин проявил себя жестким администратором, патриотом и одновременно реформатором. По существу, им была сделана последняя серьезная попытка спасти российскую монархию путем эволюционного реформирования политической и экономической системы и жесткой борьбы с экстремизмом и революцией [14, с. 154].

Каких-либо трудов, в которых бы нашли полное отражение взгляды на государство и право, П. А. Столыпин после себя не оставил. Главным свидетельством его позиции остаются письма и речи в Государственной думе. Полагаем, что их рассмотрение в отрыве от общественно-политической ситуации в России, оценок современников способно привести к произвольному истолкованию. Освободившись от жесткой советской парадигмы восприятия истории, отечественная мысль может впасть в иную крайность. Российские ученые, политики и публицисты, на наш взгляд, не должны заново создавать образ П. А. Столыпина, следует воздерживаться от применения суждений по аналогии, попыток идеализации, создания портрета демократа, чья деятельность была направлена исключительно на построение правового государства.

Reference

1. Izgoev A. P. A. Stolypin. *Russkaya mysl'*, 1907, No. 12, pp. 129-152.
2. Izgoev A.S. Razbitoe koryto [Broken Vessel]. *Russkaya mysl'*, 1907, No. 7, pp. 159-171.
3. Ishanova M.V. Sootnoshenie kategorii «pravovoe gosudarstvo» i «konstitutsionnoe gosudarstvo» v otechestvennoi politiko-pravovoi mysli vtoroi poloviny XIX—nachala XX vv. [Correlation of Categories of “Legal State” and “Constitutional State” in the Russian Political Legal Thought of the second half of XXI-early XX cc.]. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i razvitie sovremennoi gosudarstvennosti: teoriya i praktika*. Elets, 2013. pp. 111-118.
4. Lapin E.S. Pravovye vzglyady P. A. Stolypina [Legal Thoughts of P.A. Stolypin]. *Gosudarstvo i pravo*, 2007, No. 2, pp. 88-91.
5. Men'shchikov L. Otkrytoe pis'mo P. A. Stolypinu, russkomu prem'er-ministru [Open Letter to the Russian Prime Minister P.A. Stolypin]. Paris, 1911. 14 p.
6. Mul'tatuli P.V. Imperator Nikolai II i P. A. Stolypin: pravda i mify o vzaimootnosheniyakh [The Emperor Nikolay II and P.A. Stolypin: Truth and Myths about Relations]. *Vlast'*, 2012, No. 1, pp. 167-173.
7. Myakotin V. Nabrroski sovremennosti. Pod pokrovom «konstitutsii» [Outlines of Modern State. Under the Cover of “Constitution”]. *Russkoe bogatstvo*, 1908, No. 6, Sec. II, pp. 73-95.

8. P.A. Stolypin: Reforms Programs. Documents and Materials. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow. ROSSPEN, 2011. 764 p.
9. Petr Arkadievich Stolypin. *Istoricheskii vestnik*, 1911, Vol. 126, 4 p.
10. Pozhigailo P.A. Stolypinskaya programma preobrazovaniya Rossii (1906—1911) [Stolypin's Program of Russia's Reformation (1906-1911)]. Moscow. ROSSPEN Publ., 2007. 240 p.
11. Safronova E.V., Kravchenko E.S. Filosofiya russkoi gosudarstvennosti A. L. Bloka [Philosophy of the Russian Statehood by A.L. Blok]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2013, No. 10, pp. 99-102.
12. Stolypin P.A. Izbrannoe. Rechi. Zapiski. Pis'ma [Selected Works. Speeches. Notes. Letters]. Moscow. ROSSPEN, 2010. 528 p.
13. Stolypin P.A. Nam nuzhna velikaya Rossiya. Samye znamenitye rechi i pis'ma [We Need a Strong Russia. The Well-Known Speeches and Letters]. Moscow. AST Publ., 2013. 416 p.
14. Fedorov B.G. Petr Stolypin: «Ya veryu v Rossiyu». Biografiya P.A. Stolypina [Petr Stolypin: "I Believe in Russia". Biography of P.A. Stolypin]. In 2 volumes. Vol. 2. Saint-Petersburg. Limbus Press Publ., 2002. 272 p.

ФОРОСТЕЦКИЙ Михаил Сергеевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Белгородский университет кооперации, экономики и права, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а. E-mail: belimperial-fm@yandex.ru

FOROSTETSKY Mikhail Sergeevich, postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 116 a, Sadovaya St., Belgorod, 308023, Russia. E-mail: belimperial-fm@yandex.ru

For citation: **M. S. Forostetsky**. P. A. Stolypin and the idea of legal state *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 83—86.*

